

много позже он пробудился и, увидев, что жена спит, тихо поднялся с постели, вышел за дверь и не нашел метлы. Он снова улегся и, разбудив жену, спросил, находится ли метла за дверью.

— Да, — сказала жена.

— Я только что ходил туда, ее там нет..

— Доведись мне потерять свое лучшее платье, — сказала дама, — я бы и его не пожалела: ибо, как только вы уснули, я почувствовала, что мои волосы становятся дыбом, и принялась их заплетать и не могла глаз сомкнуть, поскольку в той комнате находилась метла; и я выбросила ее на улицу через окно.

Второй поведал, что, улегшись в кровать, он поднял жену. В крайне дурном расположении духа она поставила метлу за дверь, но тут же оделась и, поклявшись, что больше здесь не останется, отправилась спать к своей горничной.

"Моя жена, — сказал третий, — ответила мне, что она не дочь колдуна или волшебника и не умеет летать ночью на метле". Таким образом выиграла аббатша».

Это доказывает, что женщины имеют не более общего с монахами, чем монахи — с разумом и что в XIV в., как и сегодня, жена слушалась лишь в тех случаях, когда этого требовали ее мнение, ее страсть или ее достоинство...

На рис. 1—6 представлены мужские и женские типы конца XIV—начала XV вв.